

* * *

И век не тот, и хлеб не тот,
И нет ножа в моей котомке,
И голос стихнет мой вот-вот
И одинокий, и негромкий...

На сколько дней, на сколько лет
Мне уготовано такое?
А может, не напрасно, нет,
Сойдет молчание благое?

И всё же горько, горько мне!
Судьба моя, не зная срока,
Ветрами свищет по стерне,
Бредет, слепа и босонога...

Ты слышишь где-то вешний гром?
Туда идешь?
А в это время
Чужие люди входят в дом
И не твое возрастает семя...

* * *

Снова предзимье маячит,
Сердце мое холода.
Ветер за пазухой плачет,
Словно больное дитя.

Чем же помочь тебе, друже?
Я не пойму, не пойму!
Мне в наступающей стуже
Кто бы помог самому...

Хочешь рябины?
Ах, сладость!
Что ж, подкрепимся, гонец!..
...Эта постылая слабость
Вот и прошла, наконец.

Скрылась за полднями где-то...
Слышишь ли песню мою?
Грудь распахнув, без ответа
Я на обрыве стою.

К сердцу прижавшись, ты снова
Прежние застишь пути
И для предзимья родного
Место готовишь в груди...

* * *

Дороже золота — песок,
Что под ногами вьется,
Березовый дорожке сок,
Что в малый ковшик льется.

Превыше всяческих наград —
Сердечное сказанье,
Свободный шаг, свободный взгляд,
Свободное дыханье...

* * *

Чувствуя радость, и боль, и вину,
Я, оборвав, уходил в глубину,
Топи глухие минуя и мели, —
И оттого жив остался доселе.

Те, кто хотели меня уловить, —
Не удержали они свою нить,
Хоть серебряной была, золоченой,
На веки вечные заговоренной...

Снова, отпрянув, ищу рыбака,
А для чего — сам не знаю пока.
И — кто рыбак, Боже мой, а кто рыба?
Где тут обрыв, отраженье обрыва?

* * *

Девушка, читающая книгу,
Редкое явление в наш век.
Преданный айфоновскому блику,
Сам себя теряет человек.

Мемы, лайки, ники, смайлы — всюду!
В сети всеохватные спеша,
Отвыкает прикасаться к чуду
Цифрой пораженная душа.

Отвыкает прикасаться к Слову —
Божьему! — и сколько ни горюй,
Девушка продвинутая снова
Электронный дарит поцелуй.

А когда сей мир возжаждет чуда,
Минув одичания плато,
Сквозь тысячелетия *оттуда*
Может, не откликнется никто...

* * *

В лесной туман
Вхожу тропой отрадной,
Мороке ночи прошептав «прощай»...
Мерцающий, спокойный и прохладный,
Дубовый лист,
Чело моё — венчай!

В лесной туман
Вхожу — и солнцу внемлю,
И, кровный брат и птице, и ручью,
Целую приснопамятную землю
И с небесами вровень восстаю.

* * *

Вот август еще один прожит
И вновь отступает с тропы...
Окраина лета тревожит:
Окраина, может, судьбы?

Родная окраина лета!
Не надо тревожиться впредь,
Не надо страшиться, ведь это
С какой стороны посмотреть! —

Кто скажет: то вход или выход?
А может быть, что-то еще?

Не зная ни жалоб, ни выгод,
Бродить по земле хорошо!

Опушка, и ты не случайна:
С какой стороны ни зайти,
Такие являются тайны,
Что нам и не снились, поди!

Откроется, может, такое,
Что царского пуце венца —
Лесное, степное, иное,
И счастью не будет конца...

* * *

Погляжу в камышинку на небо —
Хлынет в мир синева...
Все небесное выпытать мне бы —
Краски, звуки, слова!..

Приложу ее, вещую, к уху —
И услышу в тот миг:
В небе ангелы ходят по кругу,
Тихо дуют в тростник...

Сам подую — тихонько, моляще
Вечеру, поутру —
И от радости вздрогну знобящей,
От тоски обомру...

Ах, по-ангельски петь не смогу я
На земле ни за что!
Безутешней, отчаянней дую —
Все не то, нет, не то!

Но живу, в несказанное глядя,
И не глохну от бед,
Оттого что небесные рати
Мне играют в ответ...